

Руслан КАНДОР

**ЧЕРКЕСО-ГАИ (ЧЕРКЕССКИЕ АРМЯНЕ) В СИСТЕМЕ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ЧЕРКЕСИИ
(первая половина XIX в.) ***

Северо-Западный Кавказ – регион расселения западной группы черкесского этноса, отличается значительным разнообразием природно-географических условий, где на протяжении тысячелетий происходило формирование не только черкесских субэтносов, но и многих других народов. Культурная преемственность и непрерывность этнических процессов предопределили образование на территории Закубанья и Причерноморья этнического массива, который развивался в рамках единого происхождения, общего самосознания, психического склада и социально-экономических факторов развития. Этнические процессы в Западной Черкесии с изменением исторических условий постоянно трансформировались, являясь во многом уникальным явлением. Своеобразный баланс межэтнических отношений в сфере экономических и общественных отношений в XIX в. виден на примере черкесо-гаев (черкесских армян, «гай» – самоназвание армян), проживавших на территории Западной Черкесии.

С XI в. армяне, как этническая группа, обитавшая на Северо-Западном Кавказе среди проточеркесского этномассива, упоминается во многих источниках. В.В. Гудаков, представляя в своей работе картину межэтнических отношений на Северо-Западном Кавказе, затрагивает и некоторые аспекты интересующей нас проблемы¹. Так, автор, сопоставляя различные доступные источники и используя, в частности, исследования французских учёных Ж. Дюмезеля² и Г. Шарашидзе³, констатирует, что в XI в. армяне были достаточно очеркешены (или, скорее, «окасожены») и составляли значительную мобилизуемую военную силу⁴. Они были уже к этому моменту интегрированы в систему общественных отношений народов Северо-Западного Кавказа, представляя собой вполне организованную структуру и в разных источниках их называли и армянами-касогами, и натухаевскими армянами.

Впрочем, надо сказать, что и в устных преданиях черкесов мы можем встретить сюжеты, в которых говорится об их контактах с армянами в прошлом. В качестве особенного примера можно взять одну из версий возникновения этнонима «бжедуг». Основные действия в ней разворачиваются в Армении, когда Крымский хан пытается захватить крепость Кызборен⁵. Возможно, что Кызбо-

---

* Статья в качестве доклада была представлена на международной научной конференции «Историко-культурное наследие и современность», состоявшейся 4-6 октября 2013 г. в Гюмри.

¹ Гудаков В. Северо-Западный Кавказ в системе межэтнических отношений с древнейших времен до 60-х годов XIX века. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2007. 565 С.

² Dumézil G. Contes et Légendes des Oubykhs. Paris. Institut d'Ethnologie. 1957.

³ Charachidzé G. Une légende arménienne en oubykh. Revue des études georgiennes et Caucasiennes. № 5. 1989. P.34-48.

⁴ Гудаков В. Указ. соч. С.151.

⁵ Рукописный фонд библиотеки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований (далее – РФБ АРИГИ). Ф.1. П.49. Д.4. «qəzboren qratxanem zerihtagager» [«Как Крымский хан завоевал Кызборен»]. 1935 г.

рен-это искаженное название легендарной крепости Эрзерум, тем более, что Кыз-борен в этом предании назван армянским городом-крепостью, и в которой жили армяне. Ряд терминов в этом тексте мог быть искажён или подменён рассказчиками на понятные и известные их слушателям, но нет причин сомневаться в том, что события, описанные там, происходили в действительности. Это доказывается и тем, что черкесские фамилии считались подлинно дворянскими («орк»), если они упоминались в конце этого предания.

Крымский хан взял в этот поход по дружине от каждого из черкесских субэтносов, обитавших вдоль горной полосы Кубани. В составе этого войска был и небольшой отряд предков «бжедугов», которых в предании называют «адыгэ» (самоназвание черкесов – Р.К.). Между тем в ходе длительной осады крепости этот малочисленный отряд становится всё более и более похожим на окружавших их аборигенов оккупированной страны. Это послужило поводом для обидных упреков со стороны остальных черкесов, в том, что они уже не «адыгэ», а те кто «с чужими сливается и с кем слился живет»⁶. В ответ на это, оскорблённые предки бжедугов потребовали от Крымского хана выполнения одного из трех ультимативных требований: либо собрать их всех и отпустить домой, либо убить их всех или же дать им один день для битвы. Хан предоставил им один день для штурма крепости, отойдя с войском от крепости на расстоянии трех стоянок. И когда крепостная стража открыла ворота крепости, уверенная в том, что враг удалился, конный отряд бжедугов, по условному сигналу наблюдателя, ворвался через открытые ворота в крепость и захватил её. В конце предания говорится о том, что, возвращаясь домой, черкесы-бжедуги «из этого города много женщин чистой крови и мужчин взяли с собой»⁷. Таким образом, значительное количество армян благородного происхождения пришло вместе с черкесами на Северо-Западный Кавказ, и если происходил процесс смешения, то были и межэтнические браки, и формировались определённые политические союзные отношения между этими народами.

Одним из главных занятий черкесо-гаев была торговля, а соответственно контроль над внешней торговлей и внешними сношениями черкесских владений являлся устойчивым каналом усиления власти князей Черкесии. В этом смысле большое значение имело обеспечение транзитной торговли по Большой черкесской дороге, связывающей Анапу с Кабардой, важная роль в которой принадлежала черкесо-гайям и черкес-урумам. Черкесские князья и старшие дворяне охотно отдавали своих детей на воспитание черкесо-гайям. Так, по словам Р.К. Аракелова известный темиргоевский князь Джамбулат Болотоков был воспитанником семьи черкесо-гаев Джагуновых из Гяур-хабля, семья же Аракеловых была таким же образом связана с натухаевскими князьями Заноко, а черкесо-гаи Айвазовы воспитывали детей шапсугских дворян Абатовых⁸.

В первой четверти XIXв. темиргоевский большой князь («пшишху») Мишеост Болотоков (Айтечко) несмотря на обширность своего владения, на близость к границе Кавказской линии и частые взаимоотношения с Российским правительством, всю торговлю производил через черкесо-гаев находившихся под его

⁶ РФБ АРИГИ. Ф.1. П.49. Д.4. Л.1.

⁷ РФБ АРИГИ. Ф.1. П.49. Д.4. Л.2.

⁸ РФБ АРИГИ. Ф.1. П.36. Д.46. «Ермэлхьабл» (рассказал Аракелов Рафаэль Каспарович). 1957г. Л.1-2.

покровительством. В августе 1819 года генерал Ермолов писал: «Армяне-же, напротив, как умный и предприимчивый народ, приучивши горцев с давних времен все произведения земли сбывать посредством их, не оставили и ныне употребить всех средств к удержанию за собой сей единственной их, можно сказать, промышленности. Успех их в том подвержен никакому сомнению, ибо нет почти ни одного в горах селения, в котором не находились бы несколько Армянских семей, занимающихся торговлею и чтобы владельцы тех мест не участвовали во всех с ними оборотах»⁹.

В начале XIX в. черкесо-гаи обитают в Абадзехском, Натухаевском и Шапсугском владениях, а также в Бжедугском, Махошевском и Темиргоевском княжествах Западной Черкесии. Кроме крепости Анапа, где была большая диаспора черкесо-гаев, в Темиргоевском княжестве был широко известен черкесогайский аул Гяур-хабль (Джаур-хабль) на р. Белой («Шахагуаше») и несколько черкесогайских аулов на левом берегу р. Лабы, а в Бжедугском княжестве находился черкесо-урумский (греческий) поселок при ауле Едесукай, где также проживали и черкесо-гаи. Небольшие поселки и отдельные семьи черкесо-гаев были разбросаны по всей территории Черкесии.

В 1813 г. на равнинном пространстве левобережья Лабы, рядом с аулами владетельного князя Мишеоста Болотокова (Айтечко) компактно располагались три армянских аула¹⁰. Один из них еще фиксируется российскими топографами в 1839 г. на левом берегу Лабы. В этом армянском селении было 47 сакель и проживало 325 душ обоюбого пола, а владельцем его был Карабет Татлюстен¹¹.

После заключения Адрианопольского мирного договора в 1829 г. власть черкесских князей постепенно слабеет. Разрушение вассально-иерархической структуры господствующего сословия превращает покровительство князей, в том числе и над другими этническими группами в чисто символический акт, лишенный былого политического содержания. Некоторые черкесские князья, понимая необратимость упадка своей власти и авторитета, не хотели мириться с этим и выходили из подчинения российской военной администрации, переходя со своими подвластными к «немирным» черкесам.

В 1839 г. черкесо-гаевский аул Гяур-хабль переселяется на левый берег р. Кубань под прикрытием российских войск. Одновременно создаваемая российская Лабинская линия значительно ограничивает хозяйственное использование «мирными» черкесами земель по правобережью Лабы. Действительно, к декабрю 1840 г., от некогда обширного Темиргоевского княжества вновь построенная Лабинская линия отделяет ориентированных на Россию черкесов, черкесо-гаев и черкесо-урумов, расселенных по левому берегу р. Кубани, и, соответственно, выводит их из-под управления нового старшего князя Шеретлука Болотокова.

На р. Кубань вырастает Армянский аул (Ермэлыхабль, как его называют черкесы) позднее названный Армавиром, где к переселенцам из Гяур-хабля присоединяются и черкесо-гаи, выходцы из других черкесских владений. Вместе с Гяур-хаблем образуются в Армавирском ауле еще кварталы-хабли Еджеру-

⁹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (далее – АКАК). Тифлис, 1875. Т.6. С.451.

¹⁰ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф.846. Оп.16. Д.6723. Л.1.

¹¹ Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф.347. Оп.1. Д.3. Л.52.

кай, Хатикуай, Хакучухабль, по названию черкесских субэтносов: темиргоевцев, егерухаевцев, хатукаевцев и хакучей, откуда пришли переселенцы. Причем, интересно, что в Армавире у старшины селения имелось четыре заместителя, по одному от каждого традиционного квартала-хабля¹². В социальном отношении черкесо-гаи были равноправны между собой, их фамилии имели родовые черкесские тамги и по праву приравнивались к черкесскому дворянскому сословию, кроме того они владели крепостными крестьянами-черкесами.

С начала 50-х гг. XIX в. всё чаще из Абадзехского и Шапсугского владений Черкесии выходят под покровительство Российской империи отдельные семьи черкесо-гаев и черкес-урумов. От них российское командование получало сведения, в том числе, и о местах компактного проживания черкесских армян и греков. Например, о греческих аулах (в которых жили и армяне) в 7 верстах от Мехкеме Абадзехского владения Черкесии на р. Псекупс или о том, что более 1000 армян и греков проживали по всей Абадзехии¹³. А в 1860 г. отряд генерал-майора Бабича вывел из-за Кубани 23 семейства черкесо-гаев в числе 188 душ обоего пола, которые затем были поселены в Армавирском ауле¹⁴. Как видим, заметное количество семей черкесо-гаев ещё оставались среди населения горной Черкесии в конце Кавказской войны и возможно многие из них разделили трагическую судьбу своих собратьев черкесов.

Уже после окончания Кавказской войны в 1870 г. на р.Белой («Шахагуаше») был основан Бжедугхабль, в котором поселились черкесы, черкесо-гаи и черкес-урумы из Бжедугии. Инициатором этого переселения был черкесо-гай Бороко Асланов, долгое время находившийся на русской службе. Вместе с Аслановыми, Девтеровыми, Хачатуровыми, Ханжиевыми и Черачевыми из аула Едесукая I переселись более ста семей черкесов из Бжедугии. А в декабре 1870 г. жители только что поселившегося аула Бжедугхабль обращаются к российскому командованию с просьбой о разрешении принять к себе на жительство ещё 23 семьи греков из Урупского округа Кубанской области¹⁵.

Черкесо-гаи всегда остаются неразделимой частью черкесского сообщества, принимая живое участие в общественной жизни черкесов при любых меняющихся политических режимах, и сохранение этих добрых традиций взаимоотношений и осознания общности нашей исторической памяти очень важно для выживания и черкесского этноса.

¹² Аракелов Р. *Очерки топонимики Армавира и его окрестностей*. Армавир, 2004. С.26.

¹³ ГАКК. Ф.261. Оп.1. Д.1432. Л.7об.-8.

¹⁴ РГВИА. Ф.14257. Оп.3. Д.586. Л.1; 11.

¹⁵ ГАКК. Ф.774. Оп.1. Д.542. Л.27; Л.43; Л.60.

ՉԵՐՔԵԶՈ - ԳԱՅԵՐԸ (ՉԵՐՔԵԶՅԱՆ ՀԱՅԵՐ) ՉԵՐՔԵԶԻԱՅԻ
 ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՀԱՄԱԿԱՐԳՈՒՄ
 (1800-1870 թթ.)

___ Ամփոփում ___

___ Ռ. Կանդոր ___

1839թ. չերքեզահայերի Գյաուր-խաբլ աուլը ռուսական զորքերի հովանու ներքո վերաբնակեցվում է Կուբան գետի ձախ ափին, որտեղ ստեղծվում է նոր հայկական աուլ (ըստ չերքեզների՝ Էրմել-խաբլ), որը հետագայում կոչվում է Արմավիր: Այստեղ Գյաուր-խաբլայի վերաբնակներին միանում են նաև չերքեզահայերը՝ չերքեզական այլ տիրույթներից եկած:

Արդեն 1870թ. Կովկասյան պատերազմի ավարտից հետո Բելի գետի ափին հիմնվեց Բժեղուգ-խաբլը, որտեղ բնակություն հաստատեցին չերքեզները, չերքեզահայերը և չերքեզ-ուռումները Բժեղուգից և Արմավիրից: Չերքեզահայերը մշտապես համարվել են չերքեզական հասարակության անբաժանելի մասը, և այդ բարի ավանդույթի պահպանությունը շատ կարևոր նշանակություն ունի նաև չերքեզական էթնոսի գոյատևման համար:

Сведения об авторе

Кандор Руслан Султанович – к. ист. н., старший научный сотрудник

Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований РАН,

E-mail: kandor.ruslan@mail.ru